

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.3).094"1921/1928"-057.36

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И Внесудебная ПРАКТИКА ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПА¹

М. В. Суворов

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

Статья посвящена правовому регулированию и внесудебной практике органов госбезопасности Тверской губернии в 1920-е гг. На основе архивных материалов эта тема рассматривается в контексте политики советского государства и правящей партии в период нэпа. Автор приходит к заключению, что тверские чекисты действовали под полным контролем и руководством со стороны РКП(б)–ВКП(б) в соответствии со складывающимися историческими реалиями. От первоначальной либерализации советского права начала 1920-х гг., до его ужесточения по мере сворачивания нэпа в конце 1920-х гг., когда произошло тотальное огосударствление советского права в интересах ВКП(б).

Ключевые слова: *Тверская губерния, органы госбезопасности, чекисты, правовое регулирование, губернский прокурор, внесудебная практика.*

Анализ изучения правового регулирования и внесудебной практики органов госбезопасности СССР в годы нэпа показывает, что данная проблема получила определённое освещение в публикациях отечественных и зарубежных авторов как на общероссийском, так и на региональном уровне, включая некоторые Северо-Западные и Центральные губернии России².

---

¹ Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, зав.кафедрой отечественной истории ТвГУ Т. Г. Леонтьева.

² *Клеандрова В. М.* Правовое положение ВЧК-ОГПУ (1917–1924). М., 1982; *Мозохин О. Б.* Внесудебные полномочия ВЧК // Исторические чтения на Лубянке 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX века – 1922 год. М.; Великий Новгород, 1999. С. 75–83; *Леонов С. В.* Реорганизация ВЧК в ОГПУ // Исторические чтения на Лубянке 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20–30-е годы. М., 2000. С. 14–18; *Плеханов А. М.* ВЧК–ОГПУ в годы новой экономической политики (1922–1928 гг.). М., 2006; *Бузулков Н. Ю.* Правовое регулирование организации и деятельности органов государственной безопасности (1922–1934 гг.) М., 2005; *Петров М. Н.* ВЧК–ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995; *Leggett G.* The Cheka Lenins political police. Oxford, 1981 и др.

Тверская губерния, в этом отношении, является исключением. В научной литературе, по истории органов госбезопасности Тверского края, эта проблема лишь обозначена³.

В связи с малоизученностью темы возникают следующие вопросы: как происходил в Тверской губернии процесс укрепления революционной законности на основе принятых в 1922 г. правовых актов? насколько последовательно в губернии осуществлялась судебная реформа 1922 г., создавшая условия для правового регулирования органов госбезопасности в годы нэпа? имело ли место конструктивное взаимодействие между партийными комитетами ВКП(б), советскими органами и прокуратурой по контролю над Тверским губернским отделом ГПУ (далее – ТГО ГПУ, с ноября 1923 г. – ТГО ОГПУ)? удалось ли ограничить деятельность тверских органов госбезопасности в годы нэпа политическими задачами и политико-правовыми методами борьбы с противниками советской власти или произошло возвращение к внесудебной практике в их деятельности? в связи с чем со второй половины 1920-х гг. произошло быстрое расширение компетенции тверских органов ОГПУ и как это сказалось на их деятельности? почему с конца 1920-х гг. уже не тверская прокуратура, а вышестоящие партийные комитеты ВКП(б) вели жесткий контроль за губернскими органами госбезопасности?

6 февраля 1922 г. ВЦИК РСФСР издал декрет об упразднении ВЧК, а уже 24 февраля принял в развитие и дополнение к нему положение о ГПУ при НКВД РСФСР, о его особых, транспортных, губернских, областных отделах и их уполномоченных в уездах, ставших важнейшей правовой базой, определившей основные направления деятельности органов госбезопасности. По нему ГПУ было лишено судебных функций и права внесудебной расправы с контрреволюционерами, вводился контроль над следствием, составлением обзоров следственной практики⁴.

Kleandrova V. M., *Pravovoe polozhenie VChK-OGPU (1917-1924)*, М., 1982; Mozohin O. B., *Vnesudebnye polno-mochija VChK*, Istoricheskie chtenija na Lubjanke 1998 god. Rossijskie spetsluzhby na perelome jepoh: konec XIX veka –1922 god, Moskva; Velikij Novgorod, 1999. S. 75–83; Leonov S. V., *Reorganizacija VChK v OGPU*, Istoricheskie chtenija na Lubjanke 1999 god. Otechestvennye spetsluzhby v 20–30-e gody, М., 2000, S. 14–18; Plehanov A. M., *VChK-OGPU v gody novej jekonomicheskoj politiki (1922–1928 gg.)*, М., 2006; Buzulukov N. Ju., *Pravovoe regulirovanie organizacii i dejatel'nosti organov gosudarstvennoj bezopasnosti (1922–1934 gg.)*, М., 2005; Petrov M. N., *VChK-OGPU: pervoe desjatiletie (na materialah Severo-Zapada Rossii)*, Novgorod, 1995.

³ См.: Смирнов В. А. Тверское ЧК-ОГПУ – меч и щит Советской власти // От ЧК до ФСБ. 1918–1998: сб. док. и мат. по истории органов государственной безопасности Тверского края. Тверь, 1998. С. 9–23.

Smirnov V. A., *Tverskoe ChK-OGPU – mech i shhit Sovetskoj vlasti*, От ЧК до ФСБ. 1918–1998, Sbornik dokumentov i materialov po istorii organov gosudarstvennoj bezopasnosti Tverskogo kraja. Tver', 1998, S. 9–23.

⁴ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД: январь 1922 – декабрь 1936 / сост. Хаустов В. Н., Наумов В. П., Плотникова Н. С.; Междунар. фонд «Демократия» (Россия), Изд-во Йельского ун-та (США). М., 2003. С. 15–20.

Причины реформирования этого ключевого ведомства госбезопасности в 1922 г. на первый взгляд более очевидны, нежели факторы его создания. Поскольку обстановка в Советской России, политика её руководства в связи с переходом к нэпу существенно изменились, постольку были реформированы и органы безопасности. Этот тезис не вызывает сомнений даже у западных авторов, рисующих более сложную картину реорганизации ВЧК, чем это было принято в советской «доперестроечной» историографии⁵.

У значительной части большевиков и советской общественности сохранялась настороженность к ВЧК. Она вызывалась «издержками» массового террора, служившим, по сути, основным методом ЧК и самоуправством чекистов. Стремительное усиление могущества ВЧК в ходе гражданской войны осуществлялось путём непрерывной борьбы, острых конфликтов с другими ведомствами (народными комиссариатом юстиции, внутренних дел, путей сообщения, военным ведомством, ревтрибуналами и др.)⁶.

Новые экономические отношения требовали пересматривать работу, содержание и методы деятельности органов безопасности, формы подавления контрреволюции. И здесь решающее значение имело мнение В. И. Ленина, видевшего новое в определении задач чекистов в том, чтобы они более активно участвовали в борьбе на бескровном фронте труда, для чего «настоятельно необходимо выдвинуть твёрдый лозунг осуществления большей революционной законности»⁷.

В этом отношении важное значение имело принятие в 1922 г. Уголовного (УК) и Уголовно-процессуального (УПК), Гражданского (ГК) кодексов РСФСР. Так, УПК установил общий процессуальный порядок, обязательный для органов ГПУ, и определил гарантии прав личности. В нём были указаны меры пресечения: подписка о невыезде, поручительство личное или имущественное, залог, домашний арест, заключение под стражу. Для принятия меры пресечения требовалось мотивированное постановление. В случае избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь был обязан сообщить об этом прокурору⁸.

В ходе судебной реформы 1922 г. были упразднены чрезвычайные судебные органы – революционные трибуналы и создана единая система общих судов РСФСР: народные, губернские и верховные суды республик, которые действовали на основе демократических принципов судостройст-

---

Lubjanka. Stalin i VChK–GPU–OGPU–NKVD: janvar' 1922 – dekabr' 1936 / Sost.: Haustov V. N., Naumov V. P., Plotnikova N. S.; Mezhdunarodny. fond «Demokratija» (Rossija), Izdatel'stvo Jel'skogo unta (USA). M., 2003, S. 15–20.

⁵ См. напр.: Leggett G. *Op. cit.*, P. 339–352.

⁶ Леонов С. В. Указ. соч. С. 37.

Leonov S. V., *Op. cit.*, S. 37.

⁷ Ленин В. И. Речь на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий 6 февраля 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 116.

Lenin V. I., *Rech' na IV konferencii gubernskih chrezvychajnyh komissij 6 fevralja 1920 g.*, Polnoe sobraniye sochinenij, T. 40, S. 116.

⁸ Клеандрова В. М. Указ. соч. С. 83–84.

Kleandrova V. M., *Op. cit.*, S. 83–84.

ва и судопроизводства – необходимой правой основы для регулирования их деятельности⁹.

Анализ деятельности ТГО ГПУ (ТГО ОГПУ) в первые годы нэпа подтверждает тенденцию к либерализации в рамках принятого в начале 1920-х гг. советского законодательства. Так, с 1 августа 1922 г. в губернии снова начала работать губернская прокуратура. Первым приказом губернского прокурора С. В. Лызлова объявлялось о создании отделения по организации обвинения и надзора за органами следствия и дознания (в том числе и за ТГО ГПУ). Надзор за деятельностью чекистов осуществлял помощник прокурора К. М. Андреев, хорошо изучивший советское законодательство. В его партийной характеристике отмечалось, что он «в намеченной работе настойчив... в надзоре за ГПУ добился того, что его не только слушают, но и его указания исполняют. Участвует своим заключением почти по всем делам». В аналогичной характеристике, данной С. В. Лызловым, подчёркивались его административные и организаторские способности, инициативность, выдержанность и тактичность, умение согласованно работать с местными и высшими органами¹⁰.

О том, что губернская прокуратура в тот период контролировала действия чекистов, свидетельствует отчёт губпрокурора С. В. Лызлова тверскому губисполкому «О деятельности ТГО ГПУ» за 1922–1923 гг. В нём особо подчёркивалось, что агенты ГПУ не проявляют желания знать и придерживаться УК, УПК, ГК, усваивать нормы законности. Постоянно тяготеют к старым приёмам работы периода военного коммунизма, основанным на внутреннем убеждении, плохо и небрежно ведут делопроизводство. Отмечались также большая текучесть кадров и недостаточный профессионализм, что отражалось на дознаниях и на раскрываемости дел¹¹.

Контроль прокуратуры за деятельностью ТГО ГПУ осуществлялся путём личного участия должностных лиц, а также ведомственной переписки, чего во время ВЧК не было. В отчёте отмечалось, что сотрудники водного ГПУ не предоставляют всех дел в губернскую прокуратуру, отговариваясь тем, что, якобы, эти дела они имеют право предоставлять только рыбинскому уполномоченному ГПУ и его помощнику в г. Твери, а не прокуратуре. Например, за девять месяцев навигации 1922–1923 гг. по линии водного ГПУ проходило 4 дела в месяц, а в итоге поступило в губпрокуратуру извещение только о шести делах¹². Осуществлялся прокурорский

⁹ См.: Плеханов А. М. Указ. соч. С. 113–114.

Plehanov A. M., *Op. cit.*, S. 113–114.

¹⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-291. Оп. 16. Д. 190. Лл.44,106.

State Archive of Tver Region (GATO), F. R-291, Op. 16, D. 190, L. 44,106.

¹¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 733. Л. 48.

Tver Documentation Center Newest History (TCDNI), F. 1, Op. 2, D. 733, L. 48.

¹² ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 733. Л. 50.

TCDNI, F. 1, Op. 2, D. 733, L. 50.

контроль и за соблюдением УПК РСФСР. Прокуратура проверяла все следственные дела, которыми занимались чекисты¹³.

В 1922–1923 гг., кроме вышеназванных недостатков в деятельности тверских чекистов, были выявлены и более серьезные правонарушения. Пять сотрудников ТГО ГПУ обвинялись в «преступлениях по должности». Дела на четырёх из них были направлены прокуратурой в вышестоящие органы ГПУ СССР, уполномоченных на вынесение суровых внесудебных приговоров в отношении своих сотрудников¹⁴.

В последующих отчётах губпрокурора появились положительные оценки ТГО ОГПУ. Так, за первое полугодие 1925 г. были отмечены перемены в деятельности тверских органов безопасности и в их взаимоотношениях с прокуратурой. Указывалось, что надзор за всеми делами в ТГО ОГПУ осуществлялся полностью с требованием УПК РСФСР и особого положения об органах ГПУ и иных инструкций. Грубых процессуальных нарушений в области следственного производства не было обнаружено, кроме мелких дефектов, которые срочно исправлялись. Предложения прокуратуры во всех случаях полностью и своевременно выполнялись, взаимоотношения вполне налажены, никаких трений и конфликтов не было¹⁵.

ТГО ОГПУ в лице начальника или зав. секретной частью, путём личного контакта держало прокуратуру в курсе своих начинаний, вплоть до мельчайших оперативных действий. Агентурные сводки доставлялись регулярно. Был взят правильный курс на расширение и углубление агентурной работы в губернском масштабе, в связи с чем ТГО ОГПУ постепенно освобождался от мелких дел, направляя таковые в органы дознания и следствия, оставляя за собой только политические дела и те, производство которых было связано с агентурным материалом¹⁶.

Как отмечалось прокурором, по сравнению с 1924 г. уровень квалификации уполномоченных ОГПУ заметно вырос, что позволило отказаться от практики передачи «сложных» дел от уполномоченных к старшим следователям для окончательного завершения и передачи по подсудности. Отмечалось также, что в связи с назначением начальником ТГО ОГПУ в мае 1925 г. П. Ю. Перкона, деятельность отдела приобрела систематизированный характер. Предлагалось также в связи с расширением штата Губотдела частично заменить отсталых сотрудников более квалифицированными¹⁷.

Таким образом, к середине 1920-х гг. было налажено конструктивное взаимодействие между прокуратурой и органами госбезопасности

¹³ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 733. Л. 48–49.

ТСДНИ, Ф. 1, Оп. 2, Д. 733, Л. 48–49.

¹⁴ Там же. Л. 50.

Ibid, L.50.

¹⁵ ГАТО Ф. Р-291. Оп. 16. Д. 213. Л. 40.

ГАТО, Ф. Р-291, Оп. 16, Д. 213, Л. 40.

¹⁶ Там же. Л. 40.

Ibid. L. 40.

¹⁷ Там же. Л. 41.

Ibid, L. 41.

Тверской губернии. Прокуратура, в целом, отслеживала правомерность действий ТГО ОГПУ, сократилось количество нарушений законности со стороны его сотрудников. Было налажено конструктивное взаимодействие между партийными, советскими органами и прокуратурой по контролю над органами госбезопасности Тверской губернии.

При поддержке партийных и советских органов отслеживалась законность действий сотрудников ГПУ не только в Твери, но и на местах. Так, в начале 1924 г. в Осташковском уезде возник конфликт между помощником прокурора Соловьёвым и уполномоченным ТГО ОГПУ Фёдоровым. Причиной конфликта стали действия чекиста: произвольные аресты, нарушающие советское законодательство, отказ от сотрудничества с прокуратурой, подрыв авторитета советских и партийных органов, казёнщина, бюрократизм, его связи с местными нэпманами¹⁸.

На закрытом заседании осташковского уездного бюро ВКП (б) в феврале 1924 г. Фёдорову было указано, что, несмотря на его хорошие характеристики по службе, ему нужно отказаться от методов и приёмов «старых революционных чекистов» и что «в условиях существования принципов революционной законности эти методы отжили своё». В итоге Фёдорову был вынесен строгий выговор и поставлен вопрос о его пребывании в ВКП(б) как вредного элемента¹⁹.

Однако Фёдоров на время сохранил свою должность уполномоченного ТГО ОГПУ в уезде и попытался дискредитировать местное партийное руководство как потворствующее врагам советской власти. Эти действия не остались без внимания бюро обкома ВКП(б), которое расценило действия Фёдорова «как явно контрреволюционный шаг... подрывающий авторитет укома партии и органов ГПУ». В результате проверки Фёдоров был уволен из органов по дискредитирующим обстоятельствам²⁰.

Почему же деятельность тверских органов госбезопасности в годы нэпа не ограничилась политическими задачами и политико-правовыми методами борьбы с противниками советской власти, почему в итоге произошло возвращение к внесудебной практике?

Изначально судебная реформа 1922 г. носила двойственный характер. Так, для рассмотрения дел особой категории, наряду с системой народных судов РСФСР, были временно оставлены специальные суды: военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы, особые трудовые сессии народных судов, земельные комиссии, Центральная высшая и местные арбитражные комиссии²¹. Кроме того, в установленном общем процессуальном порядке расследования преступлений для органов безопасности име-

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 269. Л. 58.

TCDNI, F. 1, Op. 3, D. 269, L. 58.

¹⁹ Там же. Л. 59.

Ibid, L. 59.

²⁰ Там же. Л. 47.

Ibid, L. 47.

²¹ Плеханов А. М. Указ. соч. С. 113–114.

Plehanov A. M., *Op. cit.*, S. 113–114.

лись исключения, регламентировавшиеся секретными ведомственными нормативными актами, что вело к проявлениям беззакония²².

Поэтому, как показала дальнейшая деятельность центральных и региональных органов госбезопасности, замысел по их коренному реформированию так и не был проведён в жизнь. Уже в октябре 1922 г. ГПУ вновь было предоставлено право внесудебной расправы и расстрела лиц, взятых на месте преступления при налётах и вооружённых ограблениях. Тогда же была образована особая комиссия по высылкам, которой разрешалось высылать и заключать в лагеря принудительных работ представителей «анти-советских» политических партий²³.

Со второй половины 1920-х гг. меняющееся отношение к закону и особенно более жёсткие санкции, применявшиеся к виновным в тяжких экономических преступлениях, являлись характерными признаками постепенного вытеснения частнокапиталистических элементов представителями концепции плановой экономики. Стихийность нэпа уже не устраивала советское руководство, предполагалось преодолеть её планированием, и здесь право должно было стать инструментом планирования. Был сделан упор на классовый характер права. Это привело к новой концепции советского права как права переходного периода от капитализма к коммунизму, как права государства, где власть находится в руках пролетариата в союзе с трудящимися крестьянскими массами²⁴.

Эти новации нашли отражение в п. 7 ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г, в которой подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, кооперации, совершаемый в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влек за собой суровые наказания вплоть до расстрела²⁵.

Необходимо отметить, что эти меры являлись вполне обоснованным явлением в экстремальных условиях, с такими проявлениями в годы нэпа как фальшивомонетничество, контрабанда, преступность на железнодорожном транспорте, и тогда, когда существовала непосредственная угроза безопасности государству. Однако в большинстве случаев такой угрозы не

---

²² Бузулуков Н. Ю. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004. С. 90–100. Vuzulukov N. Ju., *Vlast' i organy gosudarstvennoj bezopasnosti*, М., 2004, S. 90–100.

²³ Цветков Г. П. Советское законодательство и репрессивные органы в 20–30-е гг. //— Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937–1938 гг. Тверь, 2000. С. 11.

Tsvetkov G. P., *Sovetskoe zakonodatel'stvo i repressivnye organy v 20-30-e gg.*, Kniga pamjati zhertv politicheskikh repressij Kalininskoj oblasti. Martirolog 1937–1938 gg., Tver', 2000, S. 11.

²⁴ Мозохин О. Б. Деятельность ГПУ–ОГПУ по обеспечению экономической безопасности Советского государства. М., 2009. С. 28.

Mozohin O. B., *Dejatel'nost' GPU–OGPU po obespecheniju jekonomicheskoj bezopasnosti Sovetskogo gosudarstva*, М., 2009. S. 28.

²⁵ От ЧК до ФСБ.... С. 125, 127.

От ChK do FSB ...., S. 125, 127.

было. Тем не менее начиная с середины 1920-х гг., внесудебные полномочия легли в основу деятельности правоохранительных органов. Они являлись послушным инструментом в деле становления и поддержания в стране сталинского авторитарного режима²⁶.

В итоге произошло быстрое расширение компетенции ОГПУ. Этот процесс скорее явился результатом напряженной экономической и политической ситуации, чем следствием какого-то конкретного решения. ОГПУ получил право без суда ссылать обвинённых в контрреволюционной деятельности, шпионаже, контрабанде, спекуляции золотом и валюте на срок до трёх лет, заключать в концентрационный лагерь, высылать за пределы СССР. При этом решение о ссылках принимало Особое совещание (ОС) в составе трёх членов Коллегии ОГПУ²⁷.

Тверские органы ОГПУ в полной мере воспользовались расширением своей компетенции²⁸. Так, в 1928 г. ОГПУ устроил своего агента, бывшего новоторжского анархиста М. В. Ключева, рабочим в Тверьстройконтору. Он в провокационных целях приступил к организации протестных акций совместно с бывшими левыми эсерами и анархистами в профсоюзах и на предприятиях г. Твери. В своих выступлениях перед рабочими Ключев говорил о непосильных налогах на крестьянство, о плохих условиях и низкой оплате труда рабочих, призывал к созданию независимых профсоюзов. В итоге ТГО ОГПУ арестовал, а ОС при коллегии ОГПУ осудил за антисоветскую деятельность с высылкой на Урал и в Сибирь группу бывших тверских левых эсеров и анархистов²⁹. По такому же сценарию были арестованы, осуждены и сосланы несколько бежецких анархистов и один троцкист.

Ужесточение законодательства не обошло стороной и региональные органы госбезопасности в порядке их чистки в преддверии сворачивания и отказа от нэпа. Из доклада-отчёта нового прокурора Тверской губернии С. С. Постникова (август 1925 г. – сентябрь 1928 г.) за первое полугодие 1927 г. следует, что из 100 преступлений, совершённых сотрудниками ТГО ОГПУ, 95 дел касались преступлений по должности, имущественных, в том числе и с экономической подоплёкой. Остальные 5 дел касались преступлений против личности. Так, уполномоченные по Торжку и Кашину были преданы суду за должностные преступления, а дела о них были направлены в Коллегию Госполитуправления³⁰.

²⁶ См.: Мозохин О. Б. Деятельность ГПУ–ОГПУ, С. 28–29.

Mozohin O. B., *Deyatel'nost' GPU–OGPU*, S. 28–29.

²⁷ Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960: Справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров, М., 1997. С. 179–181.

Lubjanka. VChK–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MVD–KGB. 1917–1960, Spravochnik, Sost. A. I. Kokurin, N. V. Petrov, M., 1997, S. 179–181.

²⁸ См.: Смирнов В. А. Указ. соч. С. 16.

Smirnov V. A., *Op. cit.*, S. 16.

²⁹ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 8052-с. Л. 1–45.

TCDNI, F. 7849, D. 8052-s, L. 1–45.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 16 Д. 244. Л. 3.

GATO, F. R-291, Op. 16, D. 244, L. 3.

В то же время в ходе обозрения нескольких дел и регулярной проверки на тему информированности со стороны секретных сотрудников, прокурором были отмечены недостатки в агентурной работе. В связи с этим было наложено административное взыскание на уполномоченного ТО ОГПУ по Тверскому участку Амурского. Проводивший служебную проверку по приведённым прокурором фактам сотрудник центрального аппарата ОГПУ Редько «дал соответствующие указания и строго наказал “крепче греть” за разгильдяйство агентов»³¹.

Со второй половины 1927 г. в тверских архивах отсутствуют подобные доклады-отчёты тверской прокуратуры. Тем не менее губернский прокурор С. С. Постников, имевший дореволюционное юридическое образование и опыт работы в чрезвычайных судебных органах периода гражданской войны, с февраля 1928 г. – член президиума Тверского губисполкома, в своих выступлениях в прессе, на губернском съезде Советов, сессиях губисполкома, доказывал необходимость усиления надзора за законностью на местах, прежде всего за административными органами. Благодаря этому были отменены многие незаконные распоряжения этих органов³².

Видимо, отношения между органами прокуратуры и тверскими чекистами не были безоблачными, поскольку С. С. Постников часто указывал на превышение ими своих прав, на очевидные недостатки в их работе и на отступление от буквы закона. Отсюда и возникающие противоречия между ними, и стремление чекистов избавиться от прокурорской опеки. В сентябре 1928 г. С. С. Постников был переведён с понижением на прокурорскую работу в г. Нижний Новгород, а сменивший его на посту тверского губпрокурора С. А. Грачёв, а затем и другие, в отличие от предшественников уже не проявляли особой активности по контролю над тверскими чекистами³³.

По мнению некоторых исследователей, такие противоречия являлись логическим продолжением спора внутри правящей элиты о месте прокуратуры в государственном механизме. Кроме того, возникновение коллизий между органами прокуратуры и ОГПУ (что тоже было традиционным и неизбежным) возвышало роль арбитра – партийных структур. Большевиками была

³¹ ТЦДНИ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 555 Л. 33.

ТСДНИ, Ф. 75, Оп. 1, Д. 555, Л. 33.

³² Постников С. С. На страже социалистической законности // Тверская правда. 1925. 22 сент.; *Его же*. Выступление на Тверском губернском съезде Советов // Там же. 1926. 24 февр.; *Его же*. Выступление на сессии Тверского губисполкома // Там же. 22 мая.

Postnikov S. S., *Na strazhe sotsialisticheskoi zakonnosti*, Tverskaya pravda, 1925, 22 sentyabrya; Postnikov S. S., *Vystuplenie na Tverskom gubernskom s'ezde Sovetov*, Tverskaya pravda, 1926, 24 fevralya; Postnikov S. S., *Vystuplenie na sessii Tverskogo gubispolkoma*, Tverskaya pravda, 22 maya.

³³ Корсаков С. А. Кафедра философии Тверского государственного университета: история в биографиях. Тверь, 2005. С. 11.

Korsakov S. A., *Kafedra filosofii Tverskogo gosudarstvennogo universiteta: istoriya v biografyakh*, Tver', 2005, S. 11

создана система прокурорского надзора, максимально приспособленная под государственное и политическое устройство Советской России³⁴.

К тому же к концу нэпа стал совершеннее контроль за деятельностью органов госбезопасности высшими и местными советскими и партийными органами и по линии вышестоящих структур ОГПУ в порядке подчинённости. При этом усиливался административный контроль, возрастала секретность, суживалась гласность, практически отсутствовал общественный контроль, прокурорский надзор был ограничен в своих правах. Контроль осуществлялся путём непосредственного ознакомления с положением дел в подразделениях ОГПУ соответствующими советскими и партийными аппаратами, посылкой специальных комиссий, инспекторским и инструкторским составами. По итогам принимались конкретные решения по устранению отмеченных недостатков³⁵.

Так, на заседании партийной организации губотдела и губернской контрольной комиссии (ГКК) ВКП (б) летом 1928 г. начальника ТГО ОГПУ П. Ю. Перкона разбирали за то, что в отделе процветало пьянство, в том числе и среди руководящего состава. Несмотря на попытки Перкона свести проблему пьянства в губотделе к единичным случаям, было постановлено наказывать провинившихся, невзирая на их служебное положение, а также всячески развивать самокритику по этому вопросу³⁶.

О негативных явлениях в ТГО ОГПУ, о кумовстве, зажиме фактов, об использовании служебного положения руководителями губотдела шли сигналы от сотрудников губотдела в вышестоящие партийные органы и в её губернскую контрольную комиссию. Несмотря на признание Перконом справедливости критики, увольнение из органов ранее принятых им родственников, он в декабре 1928 г. был освобождён от должности и заменён на В. П. Даубе, руководившего отделом до февраля 1930 г.³⁷

Таким образом, к концу 1920-х гг. уже не прокуратура, а партийные комитеты всех уровней вели жёсткий контроль за правовой и внесудебной деятельностью ТГО ОГПУ. Как составная часть механизма советского государства, органы госбезопасности Тверской губернии в годы нэпа строили практическую работу в соответствии со складывающимися историческими реалиями и политикой РКП (б)–ВКП (б). Поэтому ни одно важное решение, касающееся всех аспектов деятельности органов госбезопасности в Тверской губернии, не принималось без участия партийных органов.

³⁴ Камалова Г. Т. Указ.соч. С. 27–28.

Kamalova G. T., *Op. cit.*, S. 27–28.

³⁵ Плеханов А. М. Указ.соч. С. 175.

Plehanov A. M., *Op. cit.*, S. 175.

³⁶ ТЦДНИ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 34. Л. 17 об.–18.

TCDNI, F. 722, Op. 1, D. 34, L. 17 ob.–18

³⁷ Там же. Л. 17 об; От ЧК до ФСБ ... С. 370.

Ibid, L. 17 ob; Ot ChK do FSB..., S. 370

Список литературы

1. Бузулуков Н. Ю. Правовое регулирование организации и деятельности органов государственной безопасности (1922-1934 гг.) М.: Академия федеральной службы безопасности, 2005.
2. Бузулуков Н. Ю. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004.
3. Клеандрова В. М. Правовое положение ВЧК-ОГПУ (1917–1924). М.: РИО, 1982.
4. Леонов С. В. Реорганизация ВЧК в ОГПУ // Исторические чтения на Лубянке 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20–30-е годы. М.: ФСБ РФ, 2000. С. 14–18.
5. Мозохин О. Б. Деятельность ГПУ–ОГПУ по обеспечению экономической безопасности Советского государства. М.: Кучково поле, 2009.
6. Петров М. Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород: НовГУ, 1995.
7. Плеханов А. М. ВЧК–ОГПУ в годы новой экономической политики (1922–1928 гг.). М.: Кучково поле, 2006.
8. Смирнов В. А. Тверское ЧК-ОГПУ – меч и щит Советской власти // От ЧК до ФСБ. 1918–1998: сб. док. и мат. по истории органов государственной безопасности Тверского края / Отв. сост.: Смирнов В. А., Борисов А. В., Цветкова М. В.; Ред. совет: Виноградов Г. П. (рук.) и др.; Упр. ФСБ РФ по Твер. обл. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1998. С. 9–23.
9. Leggett G. The Cheka Lenins political police. Oxford, 1981.

LEGAL REGULATION AND EXTRAJUDICIAL PRACTICE OF BODIES OF STATE SECURITY OF THE TVER PROVINCE IN THE YEARS OF THE NEW ECONOMIC POLICY

M. V. Suvorov

The Tver' State University, The Dept of Russian History, *Tver', Russia*

Article is devoted to legal regulation and extrajudicial practice of bodies of state security of the Tver province in the 1920th. On the basis materials archives this subject is considered in the context of policy of the Soviet state and ruling party in the period of the New Economic Policy. The author comes to conclusion that the Tver security officers acted under complete control and the management from Communist Party according to the historical realities. From initial liberalization of the Soviet right of the beginning of the 1920th years, before its toughening in process of turning of the New Economic Policy in the late twenties when there was a total nationalization of the Soviet right in interests of Communist Party.

Keywords: *Tver province, bodies of state security, security officers, All-Union Communist Party (bolsheviks), right regulation, extrajudicial practice.*

Об авторе:

СУВОРОВ Михаил Валерьевич – соискатель, кафедра отечественной истории, Тверской государственной университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: msuvorov17@mail.ru

About the author:

SUVOROV Mikhail Valer'evich – The Post-graduate Student, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatsky str., 16/31, off. 207), e-mail: msuvorov17@mail.ru

References

- Buzulukov N. Yu., *Pravovoe regulirovanie organizatsii i deyatel'nosti organov gosudarstvennoi bezopasnosti (1922-1934 gg.)*, М.: Akademiya federal'noi sluzhby bezopasnosti, 2005.
- Buzulukov N. Yu., *Vlast' i organy gosudarstvennoi bezopasnosti*. М.: b/i, 2004.
- Kleandrova V. M., *Pravovoe polozhenie VChK-OGPU (1917–1924)*, М., RIO, 1982.
- Leonov S. V., *Reorganizatsiya VChK v OGPU*, Istoricheskie chteniya na Lubyanke 1999 god. Otechestvennye spetssluzhby v 20–30-e gody, М., FSB RF, 2000, S. 14–18.
- Mozokhin O. B., *Deyatel'nost' GPU–OGPU po obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Sovetskogo gosudarstva*, М., Kuchkovo pole, 2009.
- Petrov M. N., *VChK-OGPU: pervoe desyatiletie (na materialakh Severo-Zapada Rossii)*, Novgorod, NovGU, 1995.
- Plekhanov A. M., *VChK–OGPU v gody novoi ekonomicheskoi politiki (1922–1928 gg.)*, М., Kuchkovo pole, 2006.
- Smirnov V. A., *Tverskoe ChK-OGPU – mech i shchit Sovetskoi vlasti*, Ot ChK do FSB. 1918–1998: sb. dok. i mat. po istorii organov gosudarstvennoi bezopasnosti Tverskogo kraia, Otv. sost.: Smirnov V. A., Borisov A. V., Tsvetkova M. V.; Red. sovet: Vinogradov G. P. (ruk.) i dr.; Upr. FSB RF po Tver. obl., Tver', Tver. obl. kn.-zhurn. izd-vo, 1998. S. 9–23.

Статья поступила в редакцию 10.02.2015 г.